
07.00.09

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 929:94

В. Д. Камынин

Уральский федеральный университет им. Первого президента РФ Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: kamyninv@yandex.ru

Историческая наука России в преддверии 75-летия Победы в Великой Отечественной войне

Аннотация. В статье анализируется изменение отношения к Победе Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в постсоветской историографии. Показывается значение юбилейных дат в оживлении интереса власти, общества и историков к истории Великой Отечественной войны. Делается вывод о том, что первая попытка опровергнуть традиционную концепцию войны была предпринята либеральными авторами еще в годы «перестройки». Доказывается, что в первой половине 1990-х гг. при прямом попустительстве официальных властей РФ либеральные историки провели ревизию советской версии истории Великой Отечественной войны и сформулировали собственную концепцию Великой Победы. Поводом для ревизии был выбран первый в постсоветской России юбилей Великой Победы в 1995 г. Появление дихотомии «Великая Отечественная война» и «Другая война» 1939-1945». Анализируются причины дискурса в отечественной историографии по основным проблемам истории Великой Отечественной войны в начале XXI в. Характеризуются усилия органов государственной власти современной России по противодействию фальсификации истории Великой Отечественной войны, влияния на нее информационной войны, которая ведется между Западом и Россией после начала украинского кризиса. Дается оценка резолюции Европарламента, возложившего на СССР войны. Рассматриваются задачи, стоящие перед исторической наукой России наряду с нацистской Германией ответственности за развязывание Второй мировой в преддверии 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историография, дискурс, юбилей Победы, фальсификация истории.

Для цитирования: Камынин В. Д. Историческая наука России в преддверии 75-летия Победы в Великой Отечественной войне // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №1. С. 38-47.

V. D. Kamynin

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation
e-mail: kamyninv@yandex.ru

Russian Historical Science ahead of the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War

Abstract. The article analyzes the changing attitude to the Victory of the Soviet Union in the great Patriotic war of 1941-1945 in post-Soviet historiography. The significance of anniversaries in reviving the interest of the authorities, society and historians in the history of the great Patriotic war is shown. It is concluded that the first attempt to refute the traditional concept of war was made by liberal authors in the years of "perestroika". It is proved that in the first half of the 1990s, with the direct connivance of the official authorities of the Russian Federation, liberal historians revised the Soviet version of the history of the great Patriotic war and

formulated their own concept of the great Victory. The reason for the revision was the first anniversary of the great Victory in post-Soviet Russia in 1995. The appearance of the dichotomy "Great Patriotic war" and "Other war" 1939-1945". The article analyzes the causes of discourse in Russian historiography on the main problems of the history of the great Patriotic war in the early twentieth century. The article describes the efforts of the state authorities of modern Russia to counteract the falsification of the history of the great Patriotic war and the influence of the information war that is being waged between the West and Russia after the beginning of the Ukrainian crisis. An assessment of the resolution of the European Parliament, which entrusted the USSR with the war, is given. The article deals with the tasks facing the historical science of Russia along with Nazi Germany of responsibility for unleashing the Second world war on the eve of the 75th anniversary of Victory in the great Patriotic war.

Key words: The great Patriotic war, historiography, discourse, victory anniversaries, falsification of history.

For citation: Kamynin V. D. Russian Historical Science ahead of the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №1. P. 38-47.

ВВЕДЕНИЕ

Юбилеи исторических событий, особенно таких крупных как 75-летие Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, служат для историков не только поводом для подведения итогов проделанной работы, но и временем для того, чтобы задуматься над тем, как воспринимается это событие в мире и современном российском обществе.

По истории России XX столетия за последние 30 лет написано огромное количество литературы. Среди проблем, которые больше всего интересуют современных историков, выделяются две: история революции 1917 г. и история Великой Отечественной войны. Парадокс заключается в том, что именно по этим двум проблемам до сих пор ведутся наиболее острые дискуссии.

Дискуссии ведутся по коренным вопросам, связанных с войной: внутренняя и внешняя политика СССР накануне и в годы войны, роль Сталина в годы войны, цена Победы, соотношение внутренних и внешних факторов в достижении Победы и др.

ПРИЧИНЫ ДИСКУРСА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Если говорить о причинах дискуссионности истории Великой Отечественной войны, то их достаточно много. Эти причины можно разделить на внутренние и внешние.

К внутренним причинам следует отнести объективную необходимость пересмотра советской версии истории Великой Отечественной войны. В советской историографии изучение проблематики этой войны носило идеологизированный характер, строго контролировалось структурами КПСС и органами цензуры. Следует обратить внимание также на то, что в советское время история войны была «приватизирована» вождями Советского Союза. Каждый из послевоенных руководителей страны хотел запечатлеть свое собственное место в ней. Советские историки вынуждены были подстраивать свои выводы под указания очередного советского руководителя.

Уже в 1946 г. была сформулирована сталинская концепция истории Великой Отечественной войны, ее наиболее острых проблем. В сборнике документов и выступлений И.В. Сталина военного времени [26] была сделана попытка оправдать неудачи Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны внезапностью нападения Германии на Советский Союз, связать достижение всех побед в войне исключительно с личностью И.В. Сталина, доказать, что цена Победы не была слишком высокой, во всяком случае, сопоставимой с потерями гитлеровской Германии.

Для опровержения сталинской концепции войны и возвышения роли Н.С. Хрущева была написана 6-ти томная «История Великой Отечественной войны Советского Союза» [27]. В эпоху «застоя» советскими историками были созданы 12-ти томная «История Второй мировой войны» [28], возвышающая роль Л.И. Брежнева в войне; история Карельского фронта в годы Великой Отечественной войны [30], зафиксировавшая выдающую роль Ю.В. Андропова в войне; история Советского Союза в годы Великой Отечественной войны [60], отразившая деятельность К.У. Черненко в советском тылу.

Вторая причина заключается в том, что коренные изменения, произошедшие в стране – крушение советской системы, ликвидация КПСС, распад СССР, демократический транзит России, принципиальные изменения в идеологической сфере, смена экономических и властных элит – поставили в повестку дня выработку постсоветской концепции российской идентичности. Новые российские власти занялись этим сразу после распада СССР с целью способствовать формированию нового восприятия России, как внутри страны, так и за ее пределами.

Делалось это в условиях утверждения научного плюрализма, появление которого следует признать несомненным достижением. Особенность плюрализма постсоветской историографии состояла в формировании различных, порой прямо противоположных взглядов на события Великой Отечественной войны, трактовку отдельных ее эпизодов и сюжетов, оценку основных этапов и итогов.

Именно научный плюрализм привел к борьбе за историческую память о Великой Отечественной войне как важнейшего аргумента в борьбе за умы подрастающего поколения. В отличие от зарубежной историографии, которая является более дифференцированной, в российской исторической науке нет так называемого ревизионистского (промежуточного) направления. Борьба не на жизнь, а на смерть в вопросе исторической памяти о Великой Отечественной войне, о ее месте в мировой истории, ведется между сторонниками взглядов, защищающих память победителей в войне, и сторонниками концепции советского тоталитаризма, поднимающих на щит память о войне тех слоев населения страны, которые стали ее жертвами. Приверженность либеральным взглядам заставляет часть российских авторов не критически воспринимать мнение западных и эмигрантских авторов, особенно из числа тех, которые предали Россию, и пытаются оправдать свое предательство, восхваляя подобные же поступки тех, кто предавал страну в годы Великой Отечественной войны, превращая их в национальных героев нового поколения.

Третья причина заключается в необходимости борьбы профессионального научного сообщества против откровенной

фальсификации событий Великой Отечественной войны, которая является следствием не только влияния зарубежной историографии, но и развития рыночных отношений в издательском деле, когда ходовым товаром являются «жареные» факты.

Следующая причина дискуссионности в российской историографии истории Великой Отечественной войны нам видится в наблюдающемся конфликте между старшим и молодым поколениями историков. Чем дальше уходит от нас время событий, чем меньше остается прямых свидетелей событий, тем больше в сознании нового поколения рождается мифов, порожденных современным информационным обществом. Роль СМИ, как четвертой власти, в плюралистическом обществе как никогда велика. Один хорошо сделанный фильм «под документальность» о Великой Отечественной войне, снабженный для кассовости определенными умолчаниями или преувеличениями, авторской расстановкой аспектов, оказывает огромное влияние на молодое поколение исследователей, которое больше не нуждается в проверке подлинности озвученных фактов, не бежит проверять их в архивы, тем более, что те закрыты.

Ситуацию с молодым поколением историков можно объяснить положением в российском историческом образовании. Согласно данным разнообразных социологических исследований, многие школьники старших классов и даже студенты затрудняются с ответом даже на такие элементарные вопросы как: какие события произошли 1 сентября 1939 г. и 22 июня 1941 г.? Мало кто из выпускников российских школ и вузов может назвать имена советских полководцев и героев Великой Отечественной войны. Одной из причин этого является катастрофически малое количество часов, которое уделяется в школах и вузах на изучение истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Но, констатируя факт, что «Великая Отечественная война остается «неизвестной» для современных студентов» либеральные авторы, вместо того чтобы настоятельно потребовать от органов образования увеличить время на изучение этих без сомнения важнейших проблем мировой и отечественной истории, озабочены тем, что в российских учебниках по истории мало внимания уделяется анализу фактов, осуждающих сталинизм. В одной из статей можно прочитать: «К сожалению, в российских учебниках очень редко можно найти упоминание о трагедии Катыни и объективное описание роли Советского Союза в польской кампании и «блицкриге» вермахта в Европе. Как для авторов большинства учебных пособий, так и для студентов, остаются «забытыми» советские радиостанции, помогавшие своими сигналами самолетам люфтваффе совершать ночные бомбардировки польских городов; военная база «Норд» (в нескольких километрах от Мурманска), в которой немецкие корабли и подводные лодки, ведущие боевые операции против Англии, могли укрыться, осуществить заправку и ремонт, советские ледоколы, помогающие немецким рейдерам...». Кроме того, студентам нужно сообщить о советско-германском экономическом сотрудничестве в 1939-1941 гг., успеть опровергнуть тезисы советских политиков и историков, утверждавших, что благодаря советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г. «появилась возможность направить фашистскую агрессию на Запад; укрепить обороноспособность страны к июню 1941 г.; восстановить территорию государства в границах бывшей Российской империи» [11, с. 27].

Несомненно, вооруженные такими «знаниями», молодые историки охотно поддержат западную версию истории Второй мировой войны.

Отсутствие доступа исследователей к архивным хранилищам России и Запада можно отнести к объективным причинам дискуссионности многих вопросов истории Великой Отечественной и Второй мировой войн в российской историографии. Архивы РФ лишь приоткрыли свои фонды для исследователей в 1990-е гг., а затем вновь стали закрываться. Сегодня историки, занимающиеся военной темой, не получают доступа во многие архивные фонды и не знают важнейших документов, способных пролить свет на многочисленные события. По мнению А.Н. Сахарова, Ю.Л. Дьякова, Л.Л. Колодниковой, исследованиям мешает «...все еще существующая засекреченность в архивах подавляющего массива документов о войне» [54, с. 7]. Необходимость рассекречивания документов очевидна, ибо каждый документ таит неизвестную правду о войне, о миллионах солдат, погибших или выживших, о судьбах наших соотечественников, творцов подлинной истории.

К внешним причинам дискурса в российской исторической науке можно отнести то, что история Великой Отечественной войны стала одним из важнейших аргументов в противостоянии национальных историографий на постсоветском пространстве. Вместо того чтобы помочь разобраться в едином историческом прошлом постсоветские историки используют память о Великой Отечественной войне для самоутверждения, которое зачастую идет за счет отрицания, отвержения от всего «чужого» и перекладывания всей ответственности за негативные последствия войны на Россию.

Правящие элиты новых государств, озабоченные проблемой формирования новой национальной идентичности, формируют ее главным образом на антироссийской основе. Происходит идеологический и исторический разрыв с советским прошлым. Дело доходит до сноса памятников советским солдатам. В национальных историографиях развивается идея об оккупационном характере существования их в рамках СССР, отрицается освободительная миссия Красной Армии. Ряд руководителей постсоветских государств выступили с заявлением об их вынужденном участии в войне.

Из учебников многих постсоветских государств исчез термин «Великая Отечественная война», пишется лишь о Второй мировой войне. В историях стран Балтии и Украины анализ итогов Второй мировой войны решается путем выдвигания на первый план так называемых «народных движений» против «антинародной политики» правящей в СССР коммунистической партии. Популяризируются новые «герои» войны.

Следует признать, что подобным явлениям в постсоветских государствах немало способствовала политика властей новой России в 1990-е гг.

Вторая внешняя причина видится в том, что с момента окончания Великой Отечественной войны началось идеологическое противостояние советской и зарубежной историографии. Оно зарождалось как противостояние исторических документов. В ответ на публикацию в январе 1948 г. Госдепом США сборника документов «Нацистско-советские отношения 1939-1941 гг.» на немецком и английском языках [80], состоявшего из донесений и различных записей из дневников гитлеровских дипломатических чиновников, в феврале 1948 г. Совинформбюро при Совмине СССР опубликовало историческую справку «Фальсификаторы истории» [65], в которой были помещены документы об отношениях гитлеровской Германии и правительствами Англии, Франции и США. Так стали складываться две основные версии о виновниках развязывания Второй мировой войны.

Начало «разрядки» международной напряженности между СССР и Западом было воспринято западными политиками как

доказательство слабости Советского Союза, и в западных СМИ развернулась кампания по пересмотру постдамских соглашений, в частности пересмотра границ по Одеру – Нейсе.

За рубежом усиленно распространялись мифы о том, что только благодаря поддержке Запада была выиграна Великая Отечественная война. Значение победы Советского Союза оценивалось лишь с точки зрения распространения советского влияния на Восточную Европу и Юго-Восточную Азию.

Изложенная выше совокупность причин, к которым можно добавить и другие, не располагает к ликвидации дискусионности по многим вопросам истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Ситуация обострилась в условиях современной информационной войны, которую страны Запада ведут против России. Она направлена на то, чтобы добиться пересмотра итогов Второй мировой войны и выставить СССР главным, а порой и единственным виновником ее развязывания. Достаточно актуально звучат в настоящее время слова, сказанные П.В. Гребенниковым 10 лет назад: «Суть этого нового подхода выражена в стремлении доказать народам стран, участвующих в антигитлеровской коалиции, да впрочем и народу нынешней Германии, что в той войне за мировое господство схлестнулись в схватке два диктаторских режима, олицетворяемых Гитлером и Сталиным (недаром часть российских «исследователей» уже стала пользоваться термином «советско-нацистская война»), а им, этим режимам, противостояла некая «третья сила», которая якобы выступала за демократическое развитие национальных обществ. К этой «третьей силе» инициаторы новой тенденции по пересмотру итогов Второй мировой пытаются подвзывать коллаборационистов и национальных предателей, проявивших себя в 1938-1945 гг. в Европе» [17, с. 10].

Автору данной статьи необходимость ссылки на эту цитату 10-летней давности понадобилась не только в силу актуальности процитированной мысли, но и для доказательства того, что информационная война Запада против России, доходящей до настоящей «русофобии», краеугольным камнем которой является обвинение России в извечной агрессивности, была спровоцирована не «украинским кризисом» 2014 г., а ведется постоянно и даже усиливается в период всякого рода «разрядок» и «перезагрузок», которые Западом однозначно воспринимаются как доказательство слабости России. Прав А.О. Чубарьян, когда пишет о том, что у «русофобии» имеются исторические корни, которые связаны даже не с XX столетием, а лежат в эпохе более ранней, когда лишь закладывалась дихотомия «Россия и Запад», Россия и Европа» [66, с. 223]. Однако на протяжении всего XX в., по словам автора, главным препятствием более тесным отношениям России и Западной Европы являлось глубокое различие в системе ценностей [Там же, с. 297].

ПОИСКИ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ГОДЫ «ПЕРЕСТРОЙКИ»

В 1987 г. М.С. Горбачев отдал распоряжение историкам создать «объективную» историю Великой Отечественной войны в 10 томах, однако политические события 1989 г. не позволили историкам нашей страны договориться даже по одной проблеме – дать оценку советско-германского пакта о ненападении от 23 августа 1939 г. В марте 1991 г. работа над этим изданием прекратилась. Министерство обороны СССР приняло решение рассыпать набор первого из десяти томов труда «Великая Отечественная война советского народа» и приостановить разра-

ботку всего научного труда, обвинив коллектив военных историков во главе с Д. А. Волкогоновым в «антипартийности, недоброжелательности к своей стране, клевете на коммунистов, некорректности приводимых в рукописи фактов и статистических данных, приукрашивании вермахта, отсутствии патриотизма», а также представления текста, не согласованного с концепцией материалов новых «Очерков истории КПСС»» [13, т. 2, с. 60].

Тем не менее, начавшаяся работа по подготовке многотомника дала свои результаты. Стали публиковаться новые документы из советских архивов по кануну Второй мировой войны [18, 38, 46].

В годы «перестройки» многие историки, оставаясь в рамках традиционных подходов, начали высказывать претензии на выработку альтернативных вариантов истории войны, на отказ «от парализующего творческие силы консенсусного, однолинейного и одномерного мышления» [63, с. 6].

В это же время была предпринята первая попытка формулирования либеральных взглядов на историю войны. Для наступления на традиционную концепцию истории Великой Отечественной войны сторонники этих взглядов использовали год 45-летия Победы. В статье под броским названием «Утраченная Победа» историк Г. Бордюгов писал: «В войне действовали две переплетающиеся, но разнородные силы: народ и система. В первый период система оказалась основной силой, правда, малоэффективной. Главной действующей силой сделался народ, выдвинул из своей гущи полководцев, расплатился массовым героизмом, многими и многими жизнями. Каждая сила внесла свой вклад в итог; если сила народная освобождала, то сила системная, идущая вослед, тотчас заключала освобожденных в свои стальные объятия. Так и Победа была перехвачена на финальном этапе. Народ из главной, одухотворенной силы автоматически вернулся в ряд орудий, инструментов. Трагизм в том, что это было почти неизбежно: народ не имел механизма, который помог бы прогнать обанкротившееся правительство в 41-м, не отдать ему Победу в 45-м» [7].

Направив свои основные усилия на вскрытие «белых пятен» и «фигур умолчания» в истории войны, аргументы для подтверждения своих взглядов в то время либеральные авторы брали главным образом из зарубежной литературы. Вынужденный эмигрировать из СССР в 1976 г. за свою книгу «1941. 22 июня», А.М. Некрич писал: «Поздней осенью 1989 г. я приехал в Москву по научному обмену между Русским исследовательским центром Гарвардского университета, где я работаю последние четырнадцать лет, и Московским государственным историко-архивным институтом.

В это время я как раз и получил предложение переиздать «1941. 22 июня» [72, с. 3]. Книга А.М. Некрича была издана в СССР в 1990 г. к 45-летию Победы. В советское время партийные органы вменяли автору в вину «преднамеренное извращение в книге «1941. 22 июня» политики Коммунистической партии и Советского государства накануне и в начальный период Великой Отечественной войны, что было использовано зарубежной реакционной пропагандой в антисоветских целях» [45, с. 530]. Надо заметить, что книга А.М. Некрича увидела свет в 1965 г. на излете «оттепели», и в ней вся вина на неудачи Красной Армии в начальный период войны была возложена лично на И.В. Сталина. Этот тезис уже не отвечал взглядам тех политических деятелей, которые пришли на смену Н.С. Хрущеву.

В СССР стали публиковаться документы, возлагавшие вину за развязывание Второй мировой на нашу страну. Большую помощь в этом оказали эмигрантские издания, которые публи-

ковались на деньги зарубежных фондов. Уже в 1991 г. в стране «Фондом правды» был издан сборник документов под ред. Ю. Фельштинского, из архива германского министерства иностранных дел с апреля 1939 по июнь 1941 гг. [42]. Составитель сборника отмечал, что дипломатические документы были позаимствованы из публикации Госдепа США 1948 г.

Либеральные авторы охотно поддержали эту точку зрения. Предисловие к сборнику было написано доктором исторических наук В. Дашичевым, который отмечал, что опубликованные документы проливают свет не только на политику нацистской Германии, но и на советскую политику этого времени. По его словам, «именно советские политики выступили весной 1939 г. инициаторами советско-германского сближения и упорно добивались его» [19, с. 12].

Тезис о «роковом стратегическом просчете Сталина» повторил Г.Л. Розанов, доказав, что в период 1939-1941 гг. «сталинские деформации социализма внутри страны приводили к деформациям в сфере дипломатии, отходу от ленинских принципов внешней политики» [49, с. 5].

В СССР стали публиковаться и работы западных авторов. Правда, германская исследовательница И. Фляйшхауэр доказывала, что инициатива заключения пакта Молотова – Риббентропа принадлежала немецкой стороне [78].

На излете «перестройки» либеральные авторы обратились к переосмыслению проблемы коллаборационизма на примере судьбы генерала Власова [8, 9, 32-34]. А. Колесник писал: «Явление власовцев неоднозначно: среди них были низкие предатели своего народа – каины, которым не может быть прощения; были и заблуждающиеся, и искренне одержимые идеей противостояния «красному террору». Зло порождает еще большее зло – это истина» [34, с. 148].

Официальная историческая наука практически не реагировала на эти выступления, полагая, что вскрытие «белых пятен» в истории войны не имеет ничего общего с наукой, а носит характер исторической публицистики.

ЗНАЧЕНИЕ ЮБИЛЕЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ 1995 Г. ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ВЕРСИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Настоящее наступление на Великую Победу либеральные авторы, опираясь на поддержку властей, с целью развенчания практически единственного культурного праздника, перешедшего в постсоветскую Россию из советского наследия, начали сразу же после распада СССР. По нашему мнению, именно в первой половине 1990-х были предприняты наиболее радикальные меры по «смене вех» в отечественной историографии [29]. А.Н. Сахаров писал: «Исторической особенностью периода первой половины 1990-х годов явился окончательный политический крах тоталитарного государства, в основе идеологии которого лежал суррогат из марксистских идей, имперских традиций, самодержавной амбициозности, революционного мессианства, утопических общинных иллюзий, убогой гордости невежественных правителей и невежественных масс» [53, с. 4]. Следует признать справедливость констатации историком того факта, что на смену этого суррата идей «вслед за публицистикой все более и более мощно звучит антикоммунистическая научная линия, представленная радикалами, свободными от обаяния и традиции «шестидесятников». Для радикалов вся сумма фактов отечественной истории XX в. перевешивает в сторону антикоммунистических и антимарксистских исторических концепций вообще. Любопытно, что порой принципиальные расхождения между историками, исповедующими идеалы

«шестидесятников», и радикалами антикоммунистами видны лишь в обобщающих концептуальных выводах, между тем как трактовка отдельных фактов мало чем отличается друг от друга. Заметим, что два этих основных направления в историографии являются отражением реальных исторических процессов» [Там же, с. 5].

Огромную помощь в становлении либеральной парадигмы в российской историографии оказали западные и эмигрантские авторы. Для пересмотра истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, особенно их начальных этапов в первой половине 1990-х гг. была подготовлена соответствующая историческая база.

С одной стороны, для историков начали открываться архивные фонды, ранее закрытые для использования. К 50-летию Великой Победы была проведена значительная работа по публикации документальных материалов по истории Великой Отечественной войны, которые были извлечены из ранее недоступных широкому кругу исследователей российских архивохранилищ таких как Президентский архив, архивы силовых ведомств – ФСБ, Министерство обороны и др. [20, 21, 35, 43, 51, 52, 55, 59].

С другой стороны, неподготовленному российскому читателю неожиданно стало доступно большое количество зарубежных изданий, в которых история Великой Отечественной войны трактовалась далеко не с марксистских позиций. В 1992 г. Комитет по высшей школе Миннауки России рекомендовал в качестве учебного пособия книгу французского историка Н. Верта [68], в которой история советского государства была освещена с позиций концепции советского тоталитаризма. Авторская концепция в освещении истории Второй мировой и Великой Отечественной войны кардинальным образом отличалась от советской.

Во-первых, в главе «Внешняя политика советского государства 1921-1941 гг.» ничего не говорилось о начале Второй мировой войны. Зато выделялся раздел «Эра советско-германского пакта и его последствия (1939-1941 гг.)». В этом разделе подтверждалась мысль о том, что 17 апреля 1939 г. «советский посол в Берлине поставил в известность фон Вайцзакера, государственного секретаря Германии по вопросам внешней политики о желании советского правительства установить самые хорошие отношения с Германией, невзирая на обоюдные идеологические расхождения» [68, с. 259]. Как мы видим, позиция французского историка коренным образом отличалась от цитируемой выше точки зрения западногерманской исследовательницы И. Фляйшхауэр.

Заключение советско-германского пакта о ненападении от 23 августа 1939 г. стало, по мнению Н. Верта, венцом политики советско-германского сближения и поставила мир на порог Второй мировой войны, ибо «через восемь дней после подписания договора нацистские войска атаковали Польшу» [Там же, с. 261].

Во-вторых, Н. Верт не использовал термин «Великая Отечественная война Советского Союза», заменив его термином «Советский Союз в войне 1941-1945.» Итогом победы автор считал укрепление тоталитарного режима внутри страны и строгий контроль за режимами, «который он создал на своих восточноевропейских рубежах» [Там же, с. 315].

Английский историк Дж. Хоскинг, характеризуя итоги Великой Отечественной войны, выдвинул тезис о том, что народы Советского Союза «победили отчасти благодаря деятельности своих вождей, отчасти вопреки ей» [79, с. 302].

Эмигрант В. Суворов (Резун), бежавший из СССР в 1978 г., в своих книгах разрабатывал вопрос об ответственности сталин-

ского руководства страны за развязывание войны в рамках реализации концепции мировой революции, подготовке к превентивной войне против Гитлера. Его книги выходили в 1990-е гг. в России миллионными тиражами. В. Суворов в своих публикациях поставил совершенно определенные цели. В изданной в 1992 г. книге «Ледокол» он писал: «Сейчас Россия лишена насильственно навязываемой ей идеологии и поэтому память о справедливой войне осталась как бы единственной опорой общества. Я разрушаю ее» [73, с. 6].

Автор предпринял попытку скорректировать историческую память россиян о Великой Отечественной войне, заложить в нее чувство вины за деятельность советского руководства, которое спланировало и развязало вместе с нацистской Германией Вторую мировую войну, готовило почву для достижения мирового господства путем превращения мировой войны в войну революционную. В следующей своей книге «День – М» В. Суворов прямо писал, что главная цель СССР заключалась в развязывании Второй мировой войны. По его словам, «окончательное решение начать войны Сталин принял 19 августа 1939 года» [74, с. 20].

Третья книга В. Суворова, посвященная Второй мировой войне, акцентировала мысль на отсутствии у советского руководства радости от Победы, ибо главная цель СССР – достичь победы мировой революции – не была достигнута. Он писал: «Вторая мировая война была проиграна. Сталин это знал. И все его ближайшие соратники это знали и понимали» [75, с. 20].

Надо сказать, что книги В. Суворова, наряду с книгой А.М. Некрича, пользовались большой популярностью на Западе. Эти исследования советских эмигрантов рассматривались как важный аргумент в пропагандистской войне Запада против СССР. Западногерманская газета «Die Welt», так характеризовала книгу В. Суворова «Ледокол»: «Эта книга написана профессиональным разведчиком, а не историком, и это резко повышает ее ценность. Советские товарищи и их западные друзья будут в дикой ярости. Без боя они не отдадут последнее «белое пятно» в их истории. Не слушайте их, читайте «Ледокол»! Это честная книга» [81].

На фоне потока литературы, написанной с позиции советского тоталитаризма, обрушившегося на российского читателя в первой половине 1990-х гг., своеобразной «белой вороной» казалась книга итальянского историка Дж. Боффа «История Советского Союза» [68]. После ее прочтения российскому читателю стало понятно, кого газета «Die Welt» называла «западными друзьями» СССР.

Дж. Боффа отмечал, что западная историография не столь едина в стремлении представить СССР виновником развязывания Второй мировой войны. Автор писал: «В исторической литературе Запада есть немало работ, утверждающих, будто Сталин издавна, если не всегда, стремился к соглашению с Германией». Перечислив «доводы» западных историков тоталитарного направления, подтверждающих данный постулат, Дж. Боффа заключил: «Самое меньшее, что можно сказать обо всех этих домыслах, – они не имеют никаких документальных доказательств» [Там же, т. 1. с. 544]. Причиной развязывания Второй мировой войны он считал англо-французский сговор с Гитлером в Мюнхене [Там же, с. 545], писал том, как «в последнюю декаду июля немецкие дипломаты стали проявлять нетерпение в своих контактах с советскими представителями», ибо Гитлер «хотел соглашения сейчас же, с тем, чтобы избежать риска фоны на два фронта, преследовавшего, как кошмар многих его генералов, сохранивших в памяти уроки первой мировой войны» [Там же, с. 552].

В то же время Дж. Боффа справедливо обвинял советских историков в изобилии «белых пятен», которые они оставили при освещении истории Великой Отечественной войны.

К юбилею Победы была издана книга профессора Г. Городецкого, директора Каммингсовского Центра по изучению России и Восточной Европы Тель-Авивского университета, который являлся на Западе с середины 1980-х гг. одним из главных оппонентов Суворова [70]. Характеризуя ситуацию, которая сложилась в России в первой половине 1990-х гг., Г. Городецкий писал: «История Великой Отечественной войны, ставшей неприкосновенной святыней, оказалась последней из того, что было подвергнуто пересмотру после распада Советского Союза. Было бы, разумеется, более правильным с точки зрения нравственности, если бы мертвых оставили в покое, и какое-то время не тревожили бы память о Великой Отечественной войне. К сожалению, однако, бурный переходный период породил поколение иконоборцев-ниспровергателей мифов. Результатом их действий становится столь же искаженная и политизированная версия истории Великой Отечественной войны. Бывшие «белые пятна» ныне наполняются набором имен, тенденциозными подборками фактов, которые общественность склонна принимать за истину» [Там же, с. 3].

50-летний юбилей Победы в нашей стране впервые проходил в новых условиях. В 1995 г. в выступлениях руководителей стали звучать речи о том, что это победа не советского, а российского народа, с памятников и памятных мест начали убирать символику, связанную с советской эпохой. Стоит ли удивляться, что подобные же процессы десоветизации стали происходить на постсоветском пространстве и в странах бывшего социалистического лагеря.

Ответом на непоследовательную политику новых российских властей в отношении празднования Великой Победы стало обвинение со стороны радикально настроенных политиков в их адрес, что они манипулируют исторической памятью о войне, пытаясь поставить Великую Победу на службу государству. По словам Ю.Н. Афанасьева, «нынешняя власть фактически празднует победу, одержанную сталинской властью, которая вышла из войны окрепшей и еще в большей мере противостоящей народу-победителю». Он обвинял организаторов праздника Победы в том, что в ходе юбилейных торжеств «на первый план упорно выдвигались бражание оружием, барабанная дробь, героизация и обожествление Победы, воинствующий дух неодержавности» [5, с. 15].

Либеральные авторы поставили перед собой цель переосмыслить историю Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., раскритиковать историков, которые придерживались традиционной советской точки зрения на события Великой Отечественной войны, за мифологизацию, за реставрацию имперских амбиций советского государства. В эту борьбу включились публицисты, радикальные российские политики и профессиональные историки.

Помощь западной и эмигрантской историографии в переосмыслении истории войны либеральными исследователями оценивалась положительно. А.Н. Сахаров писал: «Сегодня для нас стало совершенно очевидным, что нет больше какой-то отдельной западной историографии, как нет отдельной российской исторической науки. Существует единая мировая историческая наука, как существует единая мировая физика, химия и т.п. В этот синтез успешно включается и историография российской эмиграции, давшая высочайшие исследовательские образцы» [53, с. 7].

В литературе публицистического характера воспроизводились «жареные» факты, позаимствованные из эмигрантской и

западной литературы. В аннотации к своей книге И.Л. Бунич писал, что в ней «развенчивается миф номенклатурных историков о миролюбивой политике Советского Союза». Автор привел доказательства справедливости версии о том, что Сталин осуществлял собственный план захвата Европы и с этой целью старательно раздувал пожар европейской войны [10]. «Тайные» страницы советской истории кануна Второй мировой войны раскрывались и в исторической литературе [56].

Своеобразным манифестом либеральных авторов стала книга «Другая война 1939-1945 гг.», изданная на средства фонда Форда под ред. Ю.Н. Афанасьева [24]. Это была не монография, а сборник выступлений различных авторов по актуальным вопросам Второй мировой войны. Среди авторского коллектива были как российские исследователи, так и ученые из Германии, Великобритании, Франции, Польши. Проблематика, поставленная в книге, корреспондировалась с проблемами, поставленными эмигрантскими и западными авторами.

Ю.Н. Афанасьев указал на то, что возможность формулирования альтернативной точки зрения на историю войны появилась в результате того, что «в связи с отмечавшимся в 1995 г. 50-летие Победы над германским фашизмом резко активизировались научные дискуссии, в ходе которых ученые и публицисты получили возможность широко и всесторонне, без оглядки на цензуру, политическую конъюнктуру и идеологические установки обсудить весь сложный комплекс военно-исторической проблематики, ликвидировать последние оставшиеся с советских времен «белые пятна» полувековой давности» [Там же, с. 7].

Под альтернативной точкой зрения на историю войны понималось опровержение сакральности таких понятий как «Отечественная война», «Великая Победа» [5, с. 19]. Ю.Н. Афанасьев вопрошал: «Можно ли рассматривать все происшедшее с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. как однородный период Великой Отечественной войны?». Ответ на этот вопрос был дан следующий: «с началом похода в Европу в 1944 г. цели, а с ними и характер войны, очевидно, снова существенно изменились, и с этого момента ее вряд ли можно именовать народной, освободительной» [Там же, с. 27].

Главный вывод авторов книги «Другая война 1939-1945» сводился к тому, что поставить под сомнение правомерность «самого подразделения событий 1939-1945 гг. на «вторую мировую» и «Великую Отечественную». СССР обвинялся либеральными авторами в том, что «все, что делало советское руководство в 1939-1941 гг., – это скорее вынашивание и реализация агрессивных планов «исторического» реванша, именуемых в соответствии с тогдашней идеологией расширением социализма» [Там же, с. 28].

В.А. Неvejeин развил тезис западной пропаганды о подготовке сталинского руководства к превентивной войне против Гитлера [40]. Ю.Н. Афанасьев значение победы Советского Союза в войне определил следующим образом: «Великая Победа, одержанная благодаря подвигу народа, привела не только к разгрому германского фашизма, спасению человечества от коричневой чумы, но и к укреплению советского тоталитарного государства, громадному росту авторитета сталинского режима, создания целого лагеря государств – от Эльбы и Меконга, контролируемых Кремлем» [24, с. 12].

Представители «новой» историографии войны много внимания уделяли преступлениям сталинского режима, связанных с репрессиями, поражениями Красной армии, потерями, пленом, штрафными частями, заградительными отрядами и т.п.

В новых книгах о Власове подводилась идеологическая база под оправдание его действий [22, 47, 48, 57]. Сторонники «но-

вых подходов» предлагали снять с Власова позорное клеймо предателя и преступника и по-новому оценить его роль и место в истории Великой Отечественной войны и российской истории в целом. Либеральные авторы доказывали, что защита власти и защита Родины – принципиально разные вещи.

Только в конце 1990-х гг. официальная историческая наука начала опровергать фальсификации либеральных историков. В работах О.В. Вишлева, Ю.А. Квицинского на основе вновь открытых документов было проведено исследование «самого крупного предательства в годы Второй мировой войны – история генерала Власова», месте владисцев в планах гитлеровского командования [14, 31]. О.В. Вишлев писал: «То, что Гитлер и его клика решили сделать ставку в «русском движении» именно на Власова, а не на кого-то другого, не было случайностью. Они понимали, что для Власова путь назад, «к Сталину», полностью закрыт, что ради собственного спасения он будет верно служить Германии, и выполнит все, что от него потребуют. Предлагавшиеся Власовым программа первоочередных мер, призванных переломить ход боевых действий на советско-германском фронте в пользу вермахта, и политическая программа, касавшаяся будущего государственного устройства России, ее территориального состава и международного статуса, были согласованы с германскими политическими и военными инстанциями и полностью отвечали их интересам» [14, с. 140].

В 1993 г. Министерство Обороны РФ поручило историкам подготовить многотомный коллективный труд по истории Великой Отечественной войны, в котором историки должны были дать ответ на спорные вопросы военно-политической истории, рассмотреть проблемы, ранее недостаточно исследованные и дискуссионные. В 1998-1999 гг. работа завершилась выходом военно-исторических очерков истории Великой Отечественной войны в четырех томах [12]. Авторы дали оценку ситуации, сложившейся в историографии Великой Отечественной войны в 1990-е гг. По их словам, в ряде работ на основе источников по истории войны, впервые вводимых в научный оборот, «удачно восполняются пробелы в освещении неизвестных или малоисследованных ее сторон, даются более взвешенные, приближающиеся к истине оценки. Но не обошлось, к сожалению, и без новых крайностей, когда в погоне за ложной новизной и сенсациями допускается отход от исторической правды, превратно, односторонне истолковываются факты и события прошлого в угоду заранее заданной субъективной концепции и конъюнктуре. В такого рода публикациях допускаются нарушения основополагающих принципов научного исследования: объективность, всесторонность, историзм» [Там же, кн. 1, с.6].

По нашему мнению, данный труд, работа над которым начиналась еще в советское время, в значительной степени отражал прежние подходы, характерные для советской исторической науки.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В первые десятилетия XXI в. ситуация в изучении истории Великой Отечественной войны продолжает оставаться противоречивой. Масло в огонь подливает непрекращающаяся критика Запада внешней политики России и ее «исторической политики». 3 июля 2009 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла резолюцию из 19 пунктов, в которой содержится утверждение о равнозначности нацизма и сталинизма. В

2010 г. Европарламент принял документ, в котором, в частности, предлагалось считать 23 августа – дату подписания советско-германского договора – «общеευропейским днем памяти жертв всех тоталитарных и авторитарных режимов».

Объективно эти оценки получают поддержку в литературе, основывающейся на либеральных подходах к истории Великой Отечественной войны. В России издаются документы, подтверждающие ответственность советского режима за развязывание войны [64], продолжается издание эмигрантской литературы либерального толка [76, 77]. Эти документы и литература охотно используются в исторической публицистике, стремящейся обнародовать сенсационные факты [61].

В исторической литературе воспроизводятся наиболее одиозные тезисы либеральной концепции, сформулированной в 1990-е гг. А.Н. Сахаров был склонен считать, что более правомерной является версия о «...значительной ответственности советского режима за развязывание войны в рамках реализации концепции мировой революции, подготовки сталинского руководства к превентивной войне против Гитлера» [53, с. 18-19]. Такой же точки зрения придерживается и В.А. Невежин [41].

К 60-летию Победы либеральные историки подготовили обобщающее исследование «Война 1941-1945 гг.», посвященное «современным подходам к исследованию наследия Победы» [50, с. 6]. В ее подготовке приняли участие историки России, Белоруссии, Украины, Литвы, Молдавии, Польши, Республики Корея. Концепция авторского коллектива ясна уже из названия книги, из которой были убраны слова «Великая Отечественная».

В 2009 г. Институт российской истории РАН издал фундаментальное исследование «К 70-летию начала Второй мировой войны» [36]. А.Н. Сахаров подтвердил тезис Ю.Н. Афанасьева о том, что Великая Отечественная война только до 1944 г. носила характер таковой, а затем перестала [Там же, с. 166].

Очень подробно либеральные авторы исследуют проблему коллаборационизма. М.И. Семиряга писал: «В реальной ситуации Второй мировой войны коллаборационизм проявлялся в весьма широком диапазоне – от бытового до военно-политического сотрудничества, имевших между собой весьма существенное различие. Вынужденное сотрудничество на бытовом уровне не причиняло вреда коренным интересам родины, а иногда даже смягчало тяготы оккупации» [58, с. 5-6]. К.М. Александров дошел до прямого оправдания власовцев, доказывая, что они сражались против Сталина, а не против своей страны [1-4, 23].

Сторонниками т.н. «современного прочтения» истории отбрасывается любое упоминание о справедливом, освободительном характере Великой Отечественной, она изображается как «война двух человеконенавистнических режимов», «схватка двух тоталитаризмов». К разряду мифов пытаются отнести также единство народов СССР в годы войны, всенародный характер борьбы в тылу врага, массовый героизм советских людей, их самопожертвование.

Примеры подобного рода можно множить, однако в отличие от 1990-х гг. в современной исторической науке началась открытая борьба с фальсификацией истории Великой Отечественной войны. Издаются сборники документов и книги [37], в которых на основе новых источников раскрывается непростая ситуация, которая складывалась в годы войны на фронте и в тылу. К критике либеральной концепции подключились и зарубежные авторы [71].

Историки обращают внимание на непростую внешнеполитическую ситуацию, в которой пришлось действовать

СССР накануне и в начале Второй мировой войны [6, 15, 39, 44, 67]. ИРИ РАН выпустил двухтомную работу «Война и общество», в которой освещались как военные события, так и социально-политические и экономические процессы в стране в годы войны [16].

К 70-летию Великой Победы российские историки издали труд «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» в 12 т. [13]. Подобного масштаба исследований на русском языке не выходило с начала 1980-х гг. Специфика этого труда заключается в том, что он не только отразил уровень развития российской исторической науки на современном этапе, позволил всесторонне осмыслить события Великой Отечественной войне на базе доступных в настоящее время источников, но и призывает активно бороться с фальсификацией истории борьбы с фашизмом и победы над ним, с попытками оправдания нацизма, его преступлений.

«История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» представляет собой капитальное исследование, охватывающее все стороны военной истории 1941-1945 гг., экономического и общественно-политического развития страны. В нем на основе впервые введенного в научный оборот огромного количества новых документов, прежде всего архивных, данных статистики глубоко были освещены многие вопросы вооруженной борьбы на фронте и работы тыла, разрешены ранее поставленные проблемы, определены новые, даны научно-теоретические обобщения итогов войны, показаны ее место, роль и значение в истории нашей Родины [Там же, т. 2. с. 34]. Основное внимание уделено доказательству вины фашистских режимов за развязывание Второй мировой войны; решающей роли СССР и советских вооруженных сил в разгроме фашизма в Европе; отечественного характера войны; показу массового героизма и стойкости советских людей на фронте и в тылу.

Выход в свет многотомника вызвал неоднозначную реакцию в научном сообществе. Его оценки находятся в диапазоне: «энциклопедия современных знаний о войне» и «воспроизведение знаний о войне эпохи Брежнева».

Либеральные историки обвиняют авторов данного труда в очередной попытке реабилитации сталинизма и лично И.В. Сталина в истории войны, отсутствии показа влияния тоталитарного режима на социальные процессы, приведении некорректных статистических данных о масштабах репрессий и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После начала украинского кризиса на Западе началась оголтелая кампания против внешней политики России, которая постепенно приобрела характер осуждения России, как правопреемницы СССР, за развязывание Второй мировой войны. В 2017 г. тогдашний глава МИД Польши Витольд Вашиковский заявлял, что СССР несет ответственность за развязывание Второй мировой войны наряду с гитлеровской Германией. 19 февраля 2019 г. Европарламент принял резолюцию об осуждении пакта Молотова – Риббентропа и признании его причиной начала Второй мировой войны. Европарламентарии обвинили Россию в искажении исторических фактов и ведении «информационной войны с целью разделить Европу» [25].

Эти призывы находят отклик в российской исторической литературе либерального толка. Ее авторы поддерживают обвинения в адрес СССР, в то, что он наряду с нацистской Германией несет ответственность за развязывание Второй мировой войны, извращают итоги Победы в Великой Отечественной войны.

При освещении истории Великой Отечественной войны утверждается, что народ победил вопреки руководству страны; начальный этап войны подается как цепь сплошных неудач Красной Армии; принижается значение выигранных сражений, военный талант советских полководцев; преувеличиваются потери Красной Армии по сравнению с Германией; отрицается патриотизм советского народа, переосмысливаются подвиги солдат, партизан и подпольщиков, работников тыла; превозносятся «подвиги» коллаборационистов; и т.п.

Все это делает актуальной необходимость борьбы с фальсификаторами истории. Хотелось бы напомнить о позитивном опыте, накопленном в начале XX I в. в этой области.

15 мая 2009 г. Указом Президента РФ была создана Комиссия при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Ее целью была выработка стратегии противодействию попыткам фальсификации истории. Комиссия существовала в 2009-2012 гг.

при Президенте РФ и была ликвидирована во многом в результате влияния либеральной общественности.

Между тем еще 10 лет тому назад председатель Комиссии С. Нарышкин говорил: «В настоящее время все чаще приходится сталкиваться с фактами предвзятого и циничного отношения к истории России, Европы и мира. России, как историческому наследнику Советского Союза, провокационно навязывается вина за события Второй мировой войны и тем самым создается база для предъявления претензий нашей стране: политических, финансовых, территориальных». Констатировалось, что целью ревизии истории Второй мировой войны является пересмотр ее геополитических итогов [62]. Это явление очень хорошо характеризует ситуацию, которая сложилась в российской исторической науке в преддверии 75-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 88,9 %.

Список литературы:

1. Александров К.М. Против Сталина: Сборник статей и материалов. М.: Ювента, 2003. 352 с.
2. Александров К.М. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 752 с.
3. Александров К.М. Армия генерала Власова 1944–1945. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 592 с.
4. Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. М.: Посев, 2001. 1120 с.; Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Посев, 2009. 1100 с.
5. Афанасьев Ю.Н. Другая война: История и память // *Другая война 1939–1945*. М., 1996. С. 15–31
6. Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000. 512 с.
7. Бордюгов Г. Украденная Победа // *Комсомольская правда*. 1990. 5 мая.
8. Бортневский В.Г. Судьбу выбирают. Генерал Власов, власовцы и другие // *Учительская газета*. 1989. 18 мая.
9. Бортневский Г. В. Против своего Отечества // *Смена (Ленинград)*. 1989. 27 авг.
10. Бунич И.Л. «Операция «Гроза» или ошибка в третьем знаке». Кн. 1. СПб.: ВИТА–ОБЛИК, 1994. 448 с.; Кн. 2. СПб.: ЮНА–ОБЛИК. 1994. 667 с.
11. Быкова С.И., Баранова Л.Я. Война и память как этические и исторические категории (на основе исследования знаний студентов) // *Известия Урал. ун-та*. 2011. Сер. 1 Проблемы образования, науки и культуры. № 1 (86). С. 26–30.
12. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. М.: Наука, 1998. Кн. 1. 544 с.; Кн. 2. 502 с.; 1999. Кн. 3. 510 с.; Кн. 4. 368 с.
13. Великая Отечественная война 1941–1945 годов в 12 т. М.: Воениздат; Кучково поле, 2011–2015.
14. Вишнев О.В. Генерал Власов в планах гитлеровских спецслужб // *Новая и новейшая история*. 1996. № 4. С. 131–140
15. Вишнев О.В. Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки. М.: Наука, 2001. 320 с.
16. Война и общество 1941–1945. В 2 кн. М.: Наука, 2004. Кн. 1. 480 с.; Кн. 2. 411 с.
17. Гребенников П.В. О попытках пересмотра хода и итогов Второй мировой войны // *Известия Урал. ун-та*. 2011. Сер. 1 Проблемы образования, науки и культуры. № 1 (86). С. 7–12.
18. Год кризиса, 1938–1939. Документы и материалы: в 2 т. М.: Политиздат, 1990. Т. 1. 554 с.; Т. 2. 430 с.
19. Дашичев В. Роковое решение Сталина // *Оглашению подлежит: СССР–Германия. 1939–1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский*. М.: Моск. рабочий, 1991. 367 с. С. 12–24.
20. Документы внешней политики. Т. XXII. В 2 кн. М.: Международные отношения, 1992. Кн. 2. 1 сентября–31 декабря 1939 г. 687 с.
21. Документы внешней политики. Т. XXIII. В 2 кн. М.: Международные отношения, 1995. Кн. 1. 1 января – 31 октября 1940 г. 750 с.
22. Дробязко С. И. Русская Освободительная Армия. М.: АСТ, 1999. 44 с.
23. Дробязко С. И. Вторая мировая война 1939–1945: Русская освободительная армия. М.: АСТ, 2000. 44 с.
24. Другая война 1939–1945. М.: РГГУ, 1996. 490 с.
25. Европарламент объявил пакт Молотова – Риббентропа причиной Второй мировой войны // URL: <https://www.yaplakal.com/forum1/topic2008482.html>
26. И. Сталин о Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: ОГИЗ, 1946. 186 с.
27. История Великой Отечественной Войны Советского Союза. 1941–1945. В 6 т. М.: Воениздат, 1960–1965
28. История Второй Мировой войны 1939–1945. В 12 т. М.: Воениздат, 1973–1982.
29. Камынин В.Д. Российская историческая наука в первой половине 1990-х гг. // *Вестник Урал. ин-та экономики, управления и права*. 2008. № 4(5). С. 93–105.
30. Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Военно-исторический очерк. М.: Наука, 1984. 359 с.
31. *Квациский Ю.А.* Генерал Власов – путь предательства. М.: Современник, 1999. 320 с.
32. *Колесник А.Н.* РОА – власовская армия: Судебное дело генерала А.А. Власова. Харьков: Простор, 1990. 78 с.
33. *Колесник А.Н.* Грехопадение. Генерал Власов и его окружение. Харьков, 1991. 237 с.
34. *Колесник А.Н.* Генерал Власов–предатель или герой? М.: Изд-во «Техинвест», 1991. 175 с.
35. Коминтерн и вторая мировая война. В 2 ч. М.: Памятники исторической мысли, 1994. Ч. 1 До 22 июня 1941 г. 554 с.; Ч. 2 После 22 июня 1941 г. 594 с.
36. К 70-летию начала Второй мировой войны: исследования, документы, комментарии. М.: Ин-т российской истории РАН, 2009. 486 с.
37. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 3. Вторая мировая война: Исторический очерк. М.: Наука, 2002. 597 с.; Кн. 4: Вторая мировая война: Документы и материалы. М.: Наука, 2002. 677 с.
38. На роковом пороге (из архивных материалов 1939 г.) // *Вопросы истории*. 1989. №11. С. 87–112.
39. *Нарочницкая Н.А.* Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М., Вече. 2009. 237 с.
40. *Невежин В. А.* Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев» 1939–1941. М.: АИРО–XX, 1997. 288 с.
41. *Невежин В. А.* Если завтра в поход... М.: Яуза, Эксмо, 2007. 320 с.
42. *Оглашению подлежит: СССР–Германия. 1939–1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский*. М.: Моск. рабочий, 1991. 367 с.
43. Органы Государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. док. В 8 т. М.: Русь; Кучково поле, 1995–2008.
44. *Орлов А.С.* Сталин в преддверии войны. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 416 с.
45. Петровский Л. П. Дело Некрича // *Вестник РАН*. 1995. Т. 65. Вып. 6. С. 528–539.
46. Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г.–август 1940 г. М.: Международные отношения, 1990. 544 с.
47. Решин Л.Е., Кудряшов С.В. Освободители. Власов и власовцы // *Родина*. 1992. №8-9. С. 84–95.
48. Решин Л.Е., Степанов В.С. Судьбы генеральские. Был ли генерал Власов убежденным противником Советской власти? // *Военно-исторический журнал*. 1993. №6. С. 21–28.
49. *Розанов Г.Л.* Сталин–Гитлер. Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений 1939–1941 гг. М.: Международные отношения, 1991. 224 с.

50. Россия в XX в. Война 1941–1945 гг.: современные подходы. М.: Наука, 2005. 567 с.
51. Русский архив: Великая Отечественная. Накануне войны: материалы совещания высшего командного состава РККА, 23–31 декабря 1940 г. М.: ТЕРРА, 1993. Т. 12. 408 с.
52. Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР, 1937–21 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994–1998. Т. 13. Кн. 1–3.
53. Сахаров А.Н. О новых подходах в российской исторической науке. 1990-е годы // *История и историки*, 2002: Историогр. вестн. М.: Наука, 2002. С. 3–28.
54. Сахаров А.Н., Дьяков Ю.Л., Колодникова Л.Л. Предисловие // *Война 1941–1945 годов: современные подходы*. М.: Наука, 2005. С. 5–14.
55. Секреты Гитлера на столе у Сталина: разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР, март–июнь 1941 г. М.: Мосгорархив, 1995. 256 с.
56. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941. М.: Высшая школа, 1992. 303 с.
57. Семиряга М.И. Военные, коллаборационисты и генерал Власов // *Россия XX век. Другая война, 1939–1945*. М.: РГГУ, 1996. С. 313–339.
58. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.
59. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М.: Русская книга, 1992. 380 с.
60. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Наука, 1985. 711 с.
61. Солонин М. 22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война? М.: Эксмо, Яуза, 2005. 512 с.
62. Стенографический отчет о заседании Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/5336>
63. 1939 год: уроки истории. М.: Мысль, 1990. 508 с.
64. 1941: документы и материалы: к 70-летию начала Великой Отечественной войны: в 2 т. СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2011. Т. 1. 415 с.; Т. 2. 575 с.
65. Фальсификаторы истории (Историческая справка). М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1948. 79 с.
66. Чубарьян А.О. Российский европеизм. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. 414 с.
67. Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы. М.: Вече, 2004. 576 с.
68. Бюффа Д. История Советского Союза. В 2 т. М.: «Международные отношения», 1994. Т. 1. 628 с.; Т. 2. 632 с.
69. Верт Н. История советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 480 с.
70. Городецкий Г. Миф «Ледокола»: Накануне войны / Пер. с англ. М.: Прогресс-Академия, 1995. 352 с.
71. Городецкий Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2008. 384 с.
72. Некрич А.М. 1941. 22 июня. М.: Памятники исторической мысли, 1990. 335 с.
73. Суворов В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну?: Нефантастическая повесть-документ. М.: АО Издательский дом «Новое время», 1992. 352 с.
74. Суворов В. День-М. Когда началась Вторая мировая война?: Нефантастическая повесть-документ. Кн. 2-я. М.: АО «Все для Вас», 1994. 256 с.
75. Суворов В. Последняя республика. Почему Советский Союз проиграл Вторую мировую войну. М.: ТКО АСТ, 1995. 480 с.
76. Суворов В. Тень победы. М.: АСТ, 2002. 410 с.
77. Суворов В. Рассказы освободителя. М.: ООО Изд-во «Добрая книга», 2015. 410 с.
78. Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939. М.: Прогресс, 1990. 480 с.
79. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917–1991 гг. М.: Вагриус, 1994. 510 с.
80. Das nationalsozialistische Deutschland und die Sowjetunion, 1939–1941. Akten aus dem Archiv des Deutschen Auswärtigen Amtes, Department of State. 1948; Nazi-Soviet Relations, 1939–1941. Documents from the Archives of The German Foreign Office, Department of State, 1948. 300 p.
81. Die Welt. 1989. 23 märz.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Демчик Евгения Валентиновна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории, декан Исторического факультета Алтайского государственного университета

РЕЦЕНЗИЯ

на статью докт. ист. наук, профессора В.Д. Камынина «Историческая наука России в преддверии 75-летия Победы в Великой Отечественной войне»

Статья В.Д. Камынина посвящена анализу исторической литературы, в которой рассматривается изучение в современной России истории Великой Отечественной войны. Автор основное внимание уделяет характеристике дискурса традиционной и либеральной концепции истории войны. Автор статьи делает акцент на выделении этапов становления и развития исторической концепции.

Оригинальной является постановка автором вопроса о роли юбилейных дат в истории войны в эволюции подходов историков к характеристике основных проблем военной истории. Особенно полно освещена роль 50-летнего юбилея Великой Победы как точки бифуркации в отечественной историографии проблемы.

Совершенно справедливым является утверждение автора о влиянии зарубежной историографии на либеральных историков. Можно подчеркнуть, что

это влияние усиливается по мере обострения информационной войны между Западом и Россией по поводу результатов Победы во Второй мировой войны.

В качестве замечания можно указать на слишком категорическую констатацию того, что кроме традиционной и либеральной трактовки истории Великой Отечественной войны не существует промежуточных точек зрения.

Статья В.Д. Камынина заслуживает публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

доктор исторических наук, профессор,
заведующий сектором социальной и политической истории
Института истории и археологии УрО РАН
Сперанский Андрей Владимирович (специальность 07.00.02)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Камынин Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. Первого президента РФ Б.Н. Ельцина, Заслуженный работник высшей школы РФ, г. Екатеринбург, Российская Федерация, AuthorID: 250619, e-mail: kamy-ninv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir D. Kamynin, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Professor Department of theory and history of international relations Ural Federal University, Honored worker of higher school of Russia, Ekaterinburg, Russian Federation, AuthorID: 250619, e-mail: kamynin@yandex.ru